

Спустя семь месяцев.

Су Муюй сидел на кровати, скрестив ноги, и занимался культивацией. По мере того как духовная энергия неба и земли проникала в его тело и постепенно преобразовывалась в духовную силу, аура вокруг него неуклонно росла.

По сути, это был его первый серьезный барьер. На Континенте Доуло достижение десятого уровня из девяти уже считалось значительным препятствием. Однако для этого барьера требовалось лишь накопить достаточное количество энергии, не требуя глубокого постижения основ, поэтому для Су Муюя это не представляло никакой сложности — вопрос был лишь во времени.

Прошел час. Аудитория вокруг Су Муюя, казалось, достигла своего пика, а затем постепенно успокоилась.

Он открыл глаза. Поскольку эта сессия культивации длилась целый день, он чувствовал сильный голод и физическую усталость, но в его глазах светилось возбуждение. Он преуспел. Стоило ему получить Духовное Кольцо, как он официально станет Мастером Духа.

Прожив на этом континенте почти семь лет, он наконец обрел хоть какую-то силу. Пусть она была еще ничтожна, но первый шаг на пути культивации был сделан.

Су Муюй слез с кровати, протянул руку к столу, схватил уже остывшую еду и принялся жадно есть. Покончив с трапезой, он направился к выходу. Ему нужно было сообщить Хо Юйси и остальным, что он достиг десятого уровня, а затем отправиться на охоту за Духом-Зверем.

В конце концов, брат и сестра всё еще не достигли десятого уровня. Благодаря Су Муюю они жили намного лучше, чем описывалось в оригинале: их организмы получили необходимое питание, и хотя их меридианы были немного забиты, скорость культивации была вполне достойной. Сейчас у них был четвертый и шестой уровни соответственно. Если бы он взял их с собой и они наткнулись на того самого десятилетнего Ветряного павиана, тот монстр действительно мог бы совершить «убийство бога».

Чтобы не заставлять их волноваться, Су Муюй решил соврать: он скажет, что отправится на охоту вместе с наемным отрядом Мастеров Духа. За те полгода, что они жили вместе, он часто уходил по своим делам, так что эта легенда не должна была вызвать подозрений.

Размышляя об этом, Су Муюй шел вперед. Он собирался обвести детей вокруг пальца...

Он пришел в ту же ветхую лачугу. Прошел год, но дом ничуть не изменился — всё те же скудные предметы мебели. Войдя внутрь, Су Муюй увидел, что мать и двое детей готовят ингредиенты для рыбы на гриле и головы острого кролика. Рыбу и кроликов они ловили в дикой природе, а готовили непосредственно перед продажей в городке, поэтому заготовки нужно было делать заранее. Поскольку для рыбы на гриле требовалось немного ингредиентов,

дома их можно было подготовить без лишнего риска.

Переступив порог, Су Муюй поздоровался:

— Тётушка Хо, Юйси, Хо Юйхао, я пришел.

— Брат Су!

— Брат Муюй!

Увидев его, оба ребенка очень обрадовались. Хо Юньэр мягко произнесла:

— Муюй, ты пришел. Юйхао, сходи, налей Муюю воды.

Су Муюй прошел в комнату и остановил Хо Юйхао, который уже собирался подняться:

— Не нужно, Юйхао. Я пришел, чтобы сообщить вам кое-что важное.

Хо Юйси с любопытством спросила:

— Брат Муюй, что случилось?

Су Муюй улыбнулся:

— Я достиг десятого уровня.

Брат и сестра в изумлении воскликнули:

— Десятого уровня?

— Именно.

После недолгого удивления Хо Юньэр заговорила:

— Поздравляю тебя, Муюй. Раз ты достиг десятого уровня, тебе наверняка понадобится Духовное Кольцо. Наверное, ты хотел поговорить именно об этом?

Су Муюй не удивился тому, что она догадалась:

— Да, тётушка Хо.

Хо Юньэр с виноватым видом добавила:

— Мы не можем помочь тебе с получением Духовного Кольца. У тебя уже есть какие-то планы? Ты столько раз нас выручал, я сделаю всё, что в моих силах, если смогу быть полезной.

Су Муюй ответил:

— Всё в порядке, у меня уже есть план. Когда я выходил один, то встретил одного Мастера Духа третьего ранга и оказал ему небольшую услугу. В то время его ребенок как раз был на девятом уровне. Я разговаривал с ним, и он пообещал, что, когда пойдет охотиться на Духов-Зверей для своего ребенка, поможет и мне добыть первое столетнее Духовное Кольцо. Конечно, мне придется заплатить, но по сравнению со стоимостью столетнего кольца это сущие копейки. Однако у меня одного сейчас нет всей суммы, поэтому я хотел спросить, не могли бы вы одолжить мне немного денег. Выслушав слова Су Муюя, Хо Юньэр без колебаний произнесла:

— Нет проблем. Без твоей помощи у нас не было бы столько денег. Бери эти деньги себе, и возвращать их в будущем не нужно.

Хо Юньэр подошла к изголовью кровати, достала два матерчатых мешочка — один из-под подушки, а другой из-под самой кровати — и вложила их в руки Су Муюя.

Су Муюй не стал проверять содержимое, сразу спрятал мешочки и с лёгким трогательным чувством в голосе произнёс:

— Спасибо, тётушка. Завтра я отправляюсь в путь, пойду к себе собирать вещи.

Поднявшись на ноги, Су Муюй будто что-то вспомнил и добавил:

— Да, на этот раз я могу уйти надолго, возможно, больше чем на месяц. Не переживайте за меня и берегитесь Жены герцога Белого Тигра.

Хо Юньэр кивнула:

— Хорошо, я запомнила. Мы будем осторожны с Женой герцога Белого Тигра. А ты будь аккуратен во время охоты на духов.

Хо Юйхао с сестрой тоже сказали Су Муюю несколько заботливых слов, на которые он ответил, после чего направился к выходу.

Хо Юньэр полным сложной смеси чувств взглядом посмотрела на удаляющуюся спину.

Вернувшись в свою комнату, Су Муюй спрятал два матерчатых мешочка под подушку, однако у него и в мыслях не было тратить лежащие в них деньги.

То, что он сказал Хо Юньэр и остальным, было ложью — он сделал это лишь для того, чтобы они не волновались.

На самом же деле он собирался отправиться на охоту на Духов-Зверей в одиночку.

Тем не менее, то, что Хо Юньэр без малейших колебаний отдала ему все свои сбережения, тронуло его.

В конце концов, в прошлой жизни хватало людей, которые, получив деньги, тут же отворачивались и забывали добро, не говоря уже о таком мире.

Изначально Су Муюй планировал, раздобыв денег, забрать всю семью и уйти вместе с ними. Но после пробуждения у них Боевых Духов он заметил, что окружающие люди намеренно или ненамеренно постоянно следят за ними.

Среди соглядатаев были как простые слуги, подобные самой Хо Юньэр, так и случайные прохожие, которые то и дело бросали на их сторону многозначительные взгляды.

При этом те люди вели себя так, будто считали их за дураков: неужели в глухом уголке, где жили слуги, каждый день могло прогуливаться столько народу?

Это же не базарный ряд, откуда здесь взяться стольким прохожим! К тому же, Су Муюй среди глубокой ночи вышел справить нужду и всё равно наткнулся на людей. Эти дозорные отличались поистине выдающимся усердием и дежурили круглые сутки, без сна и отдыха.

Помимо этого, отношение тех людей к Хо Юньэр и остальным стало еще хуже, чем прежде. Раньше, когда Хо Юньэр отправлялась на тяжелую работу, ей каждый раз удавалось принести назад хоть какую-то еду — например, белые паровые булочки.

Теперь же после окончания работы ей не только не платили ни софки, но и давали лишь миску какой-то отвратительной, едва пригодной в пищу бурды, сваренной бог весть из чего.

Оставалось только гадать, почему Жена герцога Белого Тигра приказала этим людям так поступать. Хочешь убить — так убери её, к чему все эти изощренные игры? Каков вообще был их смысл?

Демонстрация силы? Подавление? Издевательства?

И без того жалкая жизнь этих людей стала еще невыносимее, но какой смысл морить их голодом сильнее прежнего?

Уму непостижимо.

Именно заметив эту странную особенность, Су Муюй не осмеливался просто так забрать Хо Юньэр и уйти. Если бы он увел её, а по дороге Жена герцога Белого Тигра устроила засаду и послала людей убить их, всё было бы кончено.

Поначалу, когда они выходили продавать жареную рыбу, Су Муюй чутко замечал слежку у себя за спиной. Правда, такое случалось всего пару раз, и казалось, что преследователи не придают им особого значения.

Проведя долгие наблюдения, Су Муюй понял, что Жена герцога Белого Тигра точила зуб именно на Хо Юньэр. По крайней мере, когда Су Муюй с детьми уходили из поместья, за ними никто не следил, но саму Хо Юньэр не выпускали за ворота вообще.

Тем не менее, ради безопасности Су Муюй, Хо Юйхао и его сестра каждый день при выходе на продажу жареной рыбы прятали лица, стараясь максимально скрывать свои личности, чтобы люди из Поместья Герцога Белого Тигра ничего не заподозрили.

А находясь в самом Поместье Герцога Белого Тигра, им приходилось притворяться, будто они влачат жалкое и нищенское существование. Они мазали лица грязью, создавая вокруг себя образ неопрятных бродяг, а брат с сестрой надевали слишком большую для них одежду. Делалось это для того, чтобы Жена герцога Белого Тигра не заметила, как хорошо они питаются и как быстро растут, — они панически боялись, что та прикажет их зарубить.

От такой унижительной безысходности хотелось материться, но бежать было нельзя.

Именно поэтому Хо Юньэр испытывала перед Су Муюем чувство вины: если бы не она, они все давно бы уже ушли отсюда.

<http://bllate.org/book/21060/2141162>